

Отчуждение студента от учебы в эпоху искусственного интеллекта

Н. В. Нестерович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры, nikitanesterovnv@gmail.com
Научный руководитель – доцент С. В. Воробьёва*

Аннотация. В статье раскрываются сущностные особенности отчуждения студента от учебы в эпоху искусственного интеллекта. Показано, что они обусловлены двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Это, во-первых, сама образовательная среда, отчуждающая студента от учебного процесса, во-вторых, сам студент, который не обладает ресурсами работы в ней. Сформулированы рекомендации по преодолению причин и следствий указанного отчуждения. Они предполагают ориентирование рефлексии студента в двух направлениях: самокритика, направленная на преодоление алогичных и асоциальных аспектов личного мышления, и критика мышления другого.

Ключевые слова: отчуждение студента от учебы; образовательный процесс; практики номадизма; критическое мышление; преодоление отчуждения.

Современный образовательный процесс немислим вне цифровых технологий с использованием систем и элементов искусственного интеллекта (ИИ). Это означает, что данный процесс дополнен системой отношений человека с технологиями и системами, расширяющими его возможности. Это влечет ряд проблем, связанных, например, с вопросами воздействия информационной среды на формирование отчужденного состояния личности [1; 2], с практиками номадизма [3], с готовностью к учебной работе [4]. На этом основании ставится цель: раскрыть сущность отчуждения студента от учебы в эпоху искусственного интеллекта.

Феномен отчуждения впервые был формализован в философии Нового времени, в которой сделано обоснование необходимости делегирования человеком части своих естественных прав государству (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо). В XIX веке отчуждение получило статус в качестве философской категории, подкрепленный философской аргументацией. Г. В. Ф. Гегель обосновал в качестве источника отчуждения непосредственно самого человека, так как именно его сущность генерирует отчужденное состояние [5]. Поскольку сущность человека заключается в его самосознании, постольку она производна от мирового духа, который проявляется посредством языка, речи, слов, познавательной деятельности человека в целом. К. Маркс раскрыл социальную сущность отчуждения, связанную с наличием общественных отношений, показав, что уровень отчуждения зависит от глубины

эксплуатации трудовой деятельности [6]. Возникновение отчужденности от результатов труда приводит к необходимости принуждения человека к труду. В результате принудительный труд не удовлетворяет потребность человека в труде.

Аналогичное явление – отчуждение студента от своей непосредственной деятельности – обнаруживается в образовании цифровой эпохи. Отчуждение затрагивает как познавательный, так и учебный уровни образования, в контексте которых должно развиваться логическое и критическое мышление. Трансформация познавательной активности в эпоху ИИ привела к тому, что мышление, основывающееся на логической памяти, уступает мышлению, основанному на ресурсах личного восприятия, которое может функционировать вне собственной памяти, так как полагается на память электронного источника из Интернета. Такая ситуация рождает дискуссии по поводу пользы и вреда цифровых устройств, гарантирующих доступ к нужной информации.

Здесь уместно вспомнить фрагмент из диалога Платона «Федр», в котором философ описал ситуацию, связанную с изобретением письменности Тевтом [7]. Тевт предложил следующий аргумент: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости» [7, с. 186]. Египетский царь Тамус ему ответил, что «один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться» [7, с. 186]. Далее он подверг сомнению его изобретение, указав, что изобретатель письменности придал ему «прямо противоположное значение» [7, с. 186]. В души тех, кто научился письменности, «они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою» [7, с. 186]. Значит, сделал вывод царь, «ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться много знающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимо мудрыми», а не мудрыми [7, с. 186].

Новые цифровые реалии не отменяют прежних проблем, а лишь высвечивают их на новом уровне развития технологий. Эти проблемы, на наш взгляд, обусловлены, прежде всего, отчуждением. Отчуждение от учебной деятельности связывают обычно со снижением внутренней мотивации к учебе и освоению знаний по преподаваемым дисциплинам, с преобладанием внешней мотивации в учебе – получению диплома, со

сниженной самооценкой и уровнем притязаний [4, с. 83; 2]. В достаточно радикальной форме специфику отчуждения раскрыл С. Ш. Саидов, подчеркнув, что «отчуждение студентов от учебной деятельности – это определенная позиция не только» его «отказа от принятия участия в учебной деятельности, от получения будущей профессии и становления специалистом высокого уровня, но и угроза возникновения агрессивного, отношения как к учебной деятельности, так и к самому себе» [2]. Поэтому в образовательной деятельности представляется важным необходимость осознания целесообразности каждого этапа и уровня образования [8, с. 71].

Решение проблемы отчуждения студента от учебы связано с пониманием практик цифрового нomaдизма, которые, по сравнению с изобретением письменности и печатного станка, подразумевают более высокую степень опосредованности в восприятии мира и организации коммуникации, значит, новые формы отчуждения. Цифровой нomaдизм, в отличие от традиционных форм деятельности, характеризуется неиерархичностью и фрагментарностью опыта [3, с. 121]. Это практика постоянного перемещения человека между различными онлайн-пространствами, контекстами и ролями, где границы становятся размытыми, а идентичность – гибкой и изменчивой. Отличительной чертой нomaдизма является акцент «здесь и сейчас», т. е. постоянное присутствие в настоящем времени, что можно объяснить нахождением в непрерывном потоке информации и отсутствием устойчивых связей. Учебный процесс, напротив, требует от студента сосредоточенности, например, в соответствии с поставленной целью, и привязанности к определенному месту (например, теме курсовой работы) или долгосрочной перспективе.

Цифровое «кочевание» студента приводит к тому, что он постоянно оказывается в пограничном состоянии, на что могут указывать его «реактивное мышление и импульсивная эмоциональная аргументация». Поэтому отчуждение студента от учебы в контексте практик цифрового нomaдизма можно объяснить низким самоконтролем и эмоциональной неустойчивостью, непостоянством, разнообразием и множественностью настроений и реакций, которые приводят «к дефициту непротиворечивого ощущения тождества цифрового “Я”» [3, с. 123–124]. Это затрудняет формирование приоритетов и постановку долгосрочных образовательных целей, которые могли бы ослабить влияние привлекательных альтернатив, связанных с виртуальным пространством, усилить связи с учебным сообществом, ослабить отчуждение посредством усиления чувства принадлежности к учебному процессу и повышения мотивации.

Преодоление отчуждения студента от учебы возможно путем развития его критического мышления. Если принять во внимание идею К. Маркса о том, что отчуждение представляет собой «процесс социализации, при котором человек становится заложником подавляющих внешних факторов», противоположным сдерживающим фактором должен стать фактор внутренний, предполагающий развитие критического мышления [9]. Опираясь на подход К. Маркса, можно указать следующие направления в критической рефлексии. Первое – осмысление процесса учебы, предполагает направленность собственного мышления на преодоления его когнитивного несовершенства, поддерживаемого «самообманом и иллюзиями в условиях непрерывно поступающей информации и мировоззренческими установками, формирующимися в контексте коллективных паттернов цифро-сетевого пространства» [9, с. 48]. Второе – анализ собственной учебной деятельности, предполагает формирование умения различать два типа навыков – hard skills и soft skills. Первый тип соизмерим с логическим анализом или программированием, второй тип – с ментальными паттернами и адаптивными характеристиками личности. Третье – осознание студентом собственной сущности, связано с проблемно-ситуационным развивающим обучением, при котором студент не просто некритически запоминает набор терминов, а осознает их значение в личностном тезаурусе, расширяющим его возможности в учебной и профессиональной самореализации. Четвертое – понимание социализации в аспектах общения, позволяющее преодолеть безразличие в этом контексте [9, с. 48].

Таким образом, сущностные особенности отчуждения студента от учебы в эпоху искусственного интеллекта связаны с двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Это, во-первых, сама образовательная среда, отчуждающая студента от учебного процесса, во-вторых, сам студент, который не обладает ресурсами работы в ней. Для этого преподаватель должен не только выслушивать ответы студента, но и приобщать его к самокритике, направленной на преодоление некритических, алогичных, асоциальных аспектов личного мышления, и критике мышления Другого.

Библиографические ссылки

1. Хохлова А. П. Отчуждение в образовательной среде: формы проявления и способы борьбы // Общество: философия, история, культура. 2022. № 11. С. 105–110.
2. Саидов С. Ш. Анализ причин отчуждения студентов от учебной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-otchuzhdeniya-studentov-ot-uchebnoy-deyatelnosti>. Дата доступа: 08.03.2025.

3. Воробьева С. В. Цифровая идентичность в сетевом обществе: практики номадизма и пограничные состояния // Феномен границы в глобализирующемся мире: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: М. А. Слемнев (гл. ред.), Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 121–124.

4. Виноградова С. А., Чунаева Ю. В. Изучение проявлений отчуждения в сфере учебного труда студентов вуза // Право. Экономика. Психология. 2018. № 1 (9). С. 83–88.

5. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1970. 452 с.

6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

7. Платон. Федр / Платон. Собр. соч.; в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 135–191.

8. Крутько Е. А., Рубанцова Т. А. Проблема личностных форм отчуждения в образовательном процессе // Философия образования. 2016. № 3 (66). С. 70–76.

9. Воробьева С. В. Критическое мышление как тренд образования в цифровом мире: методические аспекты // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля: сборник материалов XIX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 31 марта 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович]. Минск: БГУ, 2022. С. 47–50.

Образовательный процесс и искусственный интеллект

О. Г. Никитенко

*Белорусский государственный университет, юридический факультет,
кафедра государственного управления,
Секретариат Всебелорусского народного собрания,
faculty_of_law2223@mail.ru*

Аннотация. В статье автором раскрываются положительные аспекты использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. Одновременно автором описываются негативные явления, которые имеют место ввиду все более активного применения обучающимися технологий искусственного интеллекта. При этом отдельный акцент сделан на снижении качества подготовки в связи с злоупотреблением обучающимися возможностями искусственного интеллекта. Автором представлено собственное видение разрешения проблемы по снижению заинтересованности обучающихся в использовании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: образовательный процесс; искусственный интеллект; риски.